

Ада Дэйтлер

Мармеладный домик

УДК 82-3
ББК 84
Д94

Дэйтлер А.

Д94 **Мармеладный домик / Ада Дэйтлер. – М.: Литнет, 2026. – 82 с.**

ISBN 978-5-521-93512-3

Если бы Вам когда-либо посчастливилось жить как в сказке, то какую сказку Вы бы выбрали? Героиня нашей истории Евгения Пролёткина не ожидает в своей жизни прекрасных принцев и выбирает достига-торскую сказку. Но вот куда же приведёт девушку её профессиональ-ный голод?

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93512-3

© Литнет, 2026

© Дэйтлер А., 2026

Глава 1. Голод

Оставайся голодным!

Это напутствие я увидела в социальной сети у своего одноклассника, который к двадцати восьми годам, в отличие от меня, знатно преуспел в своей деятельности. Он всегда носил аккуратные серые деловые костюмы, очевидно, подражая персонажу своего любимого сериала «Форс-мажоры» – успешному и уважаемому (иными персонажами данного сериала) адвокату Харви Спектеру. Ну а к этому сериалу я относилась ровно также, как и к пункту договора, именуемому «Форс-мажорные обстоятельства» (никогда его не читала, потому что наводнения, землетрясения и прочие стихийные катастрофы и бедствия, слава Богу, были от нас далеки). Сериал не понравился мне с первой серии: не люблю идеальных и везучих людей, помешанность на успехе. Мне по душе простые персонажи, каким, к слову говоря, как мне всегда казалось, не был мой одноклассник, добавившийся ко мне в социальных сетях и игнорирующий мои любимые фотографии закатов, рассветов и простых лужаек. Ну и ладно: у каждого свои вкусовые предпочтения и свой путь. Я за ним тоже слежу не особо... Не хочу наблюдать за успехом и путешествиями, стейками из красной рыбы с лимоном и помидорками «Черри», а также сливочным сыром у него на тарелке. Отравляющее душу зрелище для недавно усопшего во мне юриста!

Моя бывшая коллега по работе также заметила огромный потенциал в этом парне, правда, она называла его «ушлым червячелой» и постоянно передавала мне телефон, когда он звонил. Но, тем не менее, смысл его статуса в сетях был понятен мне уже тогда.

Голод – то, что заставляет человека двигаться вперед, развиваться и совершенствоваться в своем профессиональном мастерстве и иных областях человеческой жизни, вступая с другими индивидами в ожесточенную конкуренцию. Причем человеческие организ-

мы разные: процессы их питания и насыщения также отличаются. Ведь кому-то для насыщения достаточно, скажем, два кусочка пиццы, а кому-то и одной пиццы будет маловато. Отличается у нас и расход энергии.

Да и вся наша жизнь – это, по сути, частное от мирового устройства, в котором существуют государства, населения которых находятся на грани бедности, и государства высокоразвитые, население которых пребывает в относительном достатке. На международной арене также каждую секунду происходит конкуренция за сферы влияния и мировое господство. Такой порядок характерен и для отдельно взятого общества: есть люди, которым всегда и всего мало, и есть те, которые испытывают недостаток в базовых потребностях согласно пирамиде Маслоу.

Но голод, к сожалению, характерен для обеих категорий людей. Богатые, пресыщенные излишествами жизни люди хотят становиться еще богаче – им вечно всего недостаточно (мало одной квартиры, нужен загородный домик с баней или бассейном, нужно отстраивать целые здания, сдавать в аренду офисные и жилые помещения; им мало питаться в ресторанах: нужны курорты, яхты, VIP-обслуживания; мало жизни, молодости и красоты – нужны дорогостоящие уколы, операции, инъекции, путешествия в космос или погружения на батискафе; мало одного супруга или супруги – порой нужны любовники и, чем моложе, тем лучше и т. д.), но все это происходит за счет использования труда таких же голодных бедных людей, которые от безысходности рискуют очутиться в «Мармеладном домике» – в обещанной сладкой сказке, сюжет которой разворачивается для главных героев не всегда благоприятно.

Классическим примером голода обеих слоев населения является старая добрая сказка братьев Гримм «Гензель и Гретель», в которой бедные и голодные детишки попытались утолить свой голод, лопая кусочки сладкого пряничного домика. Но у ведьмы на них были совершенно иные и, пожалуй, слегка коварные планы, которые

по сути своей должны были «утолить и её голод». Казалось бы, что ведьма была весьма и весьма пресыщенной: зачем ей дети? Еды у нее – бери не хочу. В противном случае, этот персонаж всегда мог что-нибудь себе наколдовать, но нет... Ей нужны были дети... Возможно, услуги стоматолога, к которым приходилось обращаться из-за поедания сладкого, были неподъемными для нашей колдуньи. Возможно, её измучил сахарный диабет, поэтому она пыталась вести здоровый образ жизни и вводить в свой рацион чистый белок... Возможно, она «послана детям для опыта»... Но факт остается фактом: одни люди всегда будут недовольны тем, что имеют, и жадно будут желать большего, в то время как другие будут едва сводить концы с концами.

Так чем же мы лучше животных-каннибалов, которые поедают друг друга из своего семейства для того, чтобы обеспечить собственное существование? Наверное, мы даже хуже. Поскольку у нас нет явной борьбы за выживание, скорее, это уже борьба за комфорт и излишества жизни – электрокары, загородные дома, Айфоны, обучения детей в иностранных ВУЗах...

Как-то коллега, который получил льготный кредит на квартиру по службе, сказал мне – бесквартирной «твари дрожащей»: «Евгения, а Вы думаете, что людям достаточно иметь одну квартиру в собственности? У них есть дети, внуки, которым тоже нужно где-то жить...»

«Так вот пускай сами и заработают!» – проскандировала я слова своей мамы, обращенные в мой адрес, когда в повестку дня на обсуждение я внесла квартирный вопрос.

Да, о несправедливости мира можно толковать много: кто-то независимо от способностей и потребностей с детства получает всё необходимое для становления и развития – репетиторы, секции, кружки, жилье, машины, а кто-то – благословение и путь в темный лес с пряничным домиком, выйти из которого подчас становится просто невозможно.

И если мой коллега рассматривает голод как нечто позитивное и дающее пинок под зад, то я едва ли нахожу в этом позитив. Голодные люди – более раздраженные, нервные, тревожные, что, в принципе, и не удивительно: им постоянно нужно делать больше, чем делают другие, нет времени расслабляться, они усиленно работают для того, чтобы дать возможность себе расслабиться потом, которое, к тому же, может и вовсе не наступить. Стоит ли говорить об упущенном лучшем времени в жизни – о молодости – львиная доля которого и уходит на процессы иногда бессмысленного «становления»?

Этот социальный дисбаланс порой до невероятия усугубляется профессиональными подножками судьбы в виде чьей-нибудь «волосатой» руки и протекции, отбора по красоте, «по удобности человека для эксплуатации» и др.

Так или иначе, высшее образование – основное заблуждение в моей жизни, ведь оно не выступило гарантом моего спокойного и благополучного будущего, а лишь спасло меня от труда физического и менее приемлемого для моей хрупкой конституции и тонкой душевной организации как с точки зрения силовой нагрузки, так и с точки зрения безопасности.

Итак, после окончания ВУЗов нас всех резко вышвыривает за борт, а там уже только Богу известно, по каким критериям осуществляется естественный отбор в сей животной среде обитания.

Так, на просторах сети я однажды увидела информацию о том, что моя одноклассница, которая, к слову говоря, не была отличницей и не блистала отменной эрудицией (да и любой другой эрудицией тоже, по крайней мере, на парах), но при этом была красавицей и моделью, работала по специальности в столице, что было максимально странно для меня, в то время как я лезла из кожи вон, чтобы на меня хоть как-то обратили внимание и разглядели во мне достойного специалиста.

В общем, пока я ставила крест на слабом, как я полагала, звене, наниматели ловко ставили крест на моем лбу, да так, что где-то

издали я уже слышала песнопения бабок: «Господи, помилуй! Господи, помилуй! Господи, помииилуй...». Не хватало только выпить вина и закусить...

– Евгения, кем работают Ваши родители? – спросил меня чернобородый председатель суда, в который я хотела первое время распределиться для работы.

И, на мой взгляд, это был весьма некорректный вопрос, учитывая те обстоятельства, в которых он был задан: в присутствии иных работников суда и другой девочки, также претендовавшей на секретарский трон. В общем, нас привели на смотр. И если девчонка в розовом выглаженном платишке с прямыми и аккуратными волосами сразу произвела впечатление на дядьку, то я, лопатившая семьдесят томов экономического дела, в потертых черных штанишках и с растрепанными пушистыми завитками, выглядела не столь эффектно (может быть, даже слегка аффектно) и сразу же вызвала подозрения. К тому же мне не хотелось, чтобы о моей личности в профессиональном плане судили через призму профессиональной деятельности членов моей семьи.

Тем не менее, я дала ответ на его вопрос. Тогда меня спросили о том, где работает мой брат.

А к слову сказать, этот мой родственничек был самым слабым звеном в нашей семье, работал в колхозе и традиционно распивал напитки покрепче. Я очень стеснялась произнести место его работы в присутствии своей сокурсницы (для меня слово «колхоз» было как для всего волшебного мира Поттерианы слово «Воланде-Морт») и выпалила что-то вроде:

– Брат? Ну мы с ним как бы... мы не... Не общаемся...

– Как так? Не общаетесь с братом? – последовал вопрос удивленного председателя.

– Ну вот так... Мы совсем разные: я училась хорошо, а он как бы... вот не очень... – опять замямила я.

На самом деле, мама и называла нас так: «Один недоношенный, вторая – переносенная».

И это определение как нельзя лучше отражало наши противоречивые характеры, а вот золотой серединки между нами не наблюдалось. Но такой ответ, очевидно, не удовлетворил председателя суда, в результате чего мою прилежную сокурсницу быстро приняли на работу, а мне довелось собирать сведения о том, привлекались ли мои отец и брат к административной ответственности, а затем писать объяснительную записку по этому поводу. Как будто уже при самом трудоустройстве я была уличена в чем-то недостойном. Естественно, после этого мое желание работать в этом суде сошло на стойкое «нет». Но меня успешно приютили в другом, который подкупал простотой и открытостью людей, да и самого здания. Скажу даже больше: этот суд был настолько открыт, что туда даже приглашали моего брата! Правда... по повестке.

– Жень, там моя просит у тебя номер телефона Залёткина Василия, говорит, что ты должна знать. Это твой родственник? – спросила однажды у меня моя коллега-секретарь, бодро устремившись в направлении моего письменного столика с гражданским делом.

– Эм... нет. А точно «Залёткин»?

– Ой, Пролёткин... Господи...

«Да... Во что еще вляпался мой старший брутец?!...» – думала я и злилась сначала на брата за то, что вечно влезает в какие-то неприятности и передраги, а потом на себя за то, что стесняюсь «Залёткина» и никак не могу ему помочь. Скорее, обида у меня появилась на целый мир, потому что этот человек был на десять лет старше меня, но по мозгам походил больше на учащегося четвертого класса средней школы... Такого, не блещущего умом и сообразительностью.

– Ну как бы... Я с ним не особо общаюсь, они с супругой, скорее всего, не приедут в этот город, поэтому можешь отправить им повестку... Дальше пускай сами решают, – едва сообразила я и полюбопытствовала, – А что там за дело?

– Да не знаю особо. Тут банк иск предъявил. Вижу, рассрочку взяли и платежи не внесли...

«Да уж... Что Залёткины, то Залёткины...» – негодовала я, испытывая обиду, страх, сожаление и беспомощность, потому что понимала, что даже в этой ситуации я бессильна.

В общем, как оказалось: земля, действительно, круглая, а суд весьма гостеприимен.

Но это был «Мармеладный домик» моего брата с по-своему прожорливой колдуньей, которая уговорила его оформить на себя несколько телефонов в рассрочку и отдать их ей. Моя же колдунья ждала «звездного часа», который наступил после окончания моей работы по распределению.

Там я впервые в своей жизни наткнулась на серьезные жизненные грабли, которые больно били меня по голове – я долго не могла найти работу. Меня вообще не приглашали на собеседования, все заканчивалось на стадии разговора по телефону.

– Да, у меня нет опыта работы юристом, но я... Я почитаю трудовой кодекс, я уже начала... – молила я сотрудницу отдела кадров одной из местечковых фирм города Z., но получила свой первый отказ в виде формулировки: «Мы Вам перезвоним...».

Так прошла неделя, вакансии все также не исчезала с сайта...

– Добрый день, а Вы обещали мне перезвонить... Но вот не уточнили сроки. Может, сейчас у Вас есть ответ по моей кандидатуре? – решила я перейти в контрнаступление и это, как нельзя лучше отражало мое прошлое восприятие мира, людей вокруг, да и, в целом, жизни. Не нужно стучаться в закрытые двери... Будь то в работе, будь то в отношениях...

– Добрый, – ответила сотрудница фирмы слегка ошарашено, – По Вашей кандидатуре скажу, что у Вас нет необходимого нам опыта работы...

– Но я могу все изучить, там ведь ничего сверхъестественного нет! – с напором ответила я, все еще надеясь на положительный для себя исход.

– Да... Я думаю, мы примем решение на следующей неделе, – отрезала кадровик, и я услышала длинные гудки.

«На следующей неделе» мне никто не звонил и не писал. Тогда я решила сама продвинуть свое дело вперед и узнала, что фирма успешно подобрала другого кандидата.

Тем же летом я постучала в предназначенный для моего первого опыта «Мармеладный домик», который также дал мне от ворот поворот еще на стадии резюме. Это была небольшая консалтинговая юридическая фирма, которая оказывала свои услуги разным субъектам хозяйствования.

Поэтому я не могу сказать, что мне было очень легко пробиваться в своей сфере и в своей специальности. Многочисленные книги, мотивировавшие на успех и культивировавшие настойчивость, делали свое дело: за одним отказом я стойко получала вагон и маленькую тележку других отказов, но уже с определенными обоснованиями...

Однако в один из дней мой профессиональный голод был почти утолен, когда двери сладкого домика неожиданно распахнулись передо мной и моим неиссякаемым оптимизмом. Можно сказать, что я сама дала колдунье в руку лопату и подготовила угли, чтобы она меня поджарила. Так что моя история попадания в «Мармеладный домик» была очень похожа на сказку о пряничном домике. Да и сказка ли это вообще?